

Слова императора едва успели отзвучать, как он распорядился немедленно провести обыск во всех покоях на предмет запрещенных вещей.

Наложница Су, случайно заметив улыбку на лице наложницы Сюэ, немного подумала и произнесла:

— Император, я не против обыска, но у меня возник один вопрос.

— Наложница Су, говори, что у тебя на уме. — Император, глядя на Су, которая носила под сердцем его дочь, был к ней куда более снисходителен.

— За этот месяц обыски проводятся уже второй раз. Наша наложница Сюэ временно управляет делами внутреннего дворца, не кажется ли вам, что это... — Наложница Су подняла голову, выпрямила спину и, совершенно не заботясь о том, чтобы сохранить лицо наложницы Сюэ, закончила свою мысль.

Ее высоко поднятый подбородок и вызывающий взгляд словно кричали всем вокруг о ее недовольстве.

В зале воцарилась напряженная тишина. Наложницы переглядывались, не зная, как реагировать. Все знали, что наложница Су — дочь старого генерала Су, и всегда отличалась дерзким нравом, но никто не ожидал, что она так открыто бросит вызов авторитету наложницы Сюэ.

Сидевшая на почетном месте наложница Сюэ потемнела лицом, в ее глазах промелькнуло раздражение. Она холодно посмотрела на Су, размышляя про себя: эта женщина становится все наглее. Она осмелилась усомниться в моих способностях при всех, видимо, пришло время преподать ей урок.

Однако в этот момент Лю-пинь нарушила гнетущее молчание.

Она улыбнулась и произнесла:

— Сестра, не стоит гневаться, наложница Су лишь печется об общем благе.

Эти слова, казалось, должны были оправдать Су, но на самом деле лишь намекали на то, что ее недовольство наложницей Сюэ возникло не на пустом месте.

Наложница Сюэ уловила скрытый смысл слов Лю-пинь. Она знала, что между Лю-пинь и наложницей Су существуют особые отношения. Поэтому она решила пока промолчать — в конце концов, дворцовые распри не прекращаются никогда.

Наложница Су же торжествующе посмотрела на Сюэ, радуясь, что ей наконец удалось поставить ту в неловкое положение. Впрочем, она понимала, что наложница Сюэ не оставит

это без ответа, и в будущем нужно быть осторожнее.

— Слова наложницы Су не лишены смысла, но я не могу делать поспешных выводов.

Не успела наложница Сюэ отреагировать, как в зал вошли люди, проводившие обыск, неся деревянный ларец.

— Докладываю императору, в покоях наложницы Ли был найден запертый ларец. Прошу вашего решения. — Главный евнух подошел и обеими руками преподнес шкатулку императору.

Ларец выглядел довольно старым, но на нем не было ни пылинки — простой, но чистый. Обнаруженный в покоях наложницы Ли, он казался чем-то неуместным и загадочным.

Император нахмурился, глядя на шкатулку. Его одолевали сомнения и любопытство. Что в ней спрятано? Почему она оказалась у наложницы Ли? Не скрыта ли здесь какая-то тайна?

Главный евнух осторожно передал ларец императору, и тот принялся внимательно его осматривать. На крышке была вырезана изящная узорная резьба, но от времени она почти стерлась. Император провел пальцами по поверхности, ощущая следы прожитых лет. Он попытался открыть ларец, но обнаружил, что на нем висит медный замок.

— Передайте мою волю: пусть в Ведомстве внутренних дел найдут ключ. — приказал император.

— Слушаюсь! — поклонился главный евнух и поспешно удалился.

Император сидел на троне, ожидая возвращения. Во дворце воцарилась мертвая тишина, никто не смел даже вздохнуть, боясь потревожить мысли государя.

Наложница Сюэ обменялась взглядом со своей доверенной служанкой Цуйлань. Та едва заметно кивнула, и Сюэ поняла: дело в шляпе.

— Наложница Ли, что это за вещь? — с любопытством спросил Чжоу Чунли.

Он, конечно, доверял У Ли, но ему было интересно — ее ли это вещь или подброшенная кем-то другим. Даже если бы обнаружилось что-то неладное, у него было достаточно сил, чтобы защитить ее.

— Император, это всего лишь мои личные безделушки. Может, я покажу их вам наедине? — ответила У Ли, однако, повернувшись спиной к остальным, она игриво подмигнула Чжоу Чунли.

Увидев это, Чжоу Чунли все понял:

— О?

Он подыграл ей:

— Если наложнице Ли неудобно, я могу посмотреть позже, это не проблема.

— Император! — наложница Сюэ встревожилась.

— У наложницы Сюэ есть возражения? — Чжоу Чунли пришлось продолжать игру.

— Я считаю, что нужно проверить все прямо сейчас, чтобы восстановить честное имя наложницы Ли. — Наложница Сюэ встала, изображая праведный гнев.

Ее взгляд был полон уверенности, казалось, она была абсолютно убеждена в своей правоте. Все присутствующие устремили на нее свои взоры.

Наложница Сюэ глубоко вздохнула и продолжила:

— Раз наложница Ли сама просит об этом, значит, она уверена в своей невиновности. Мы должны дать ей шанс доказать это при всех. Это не только восстановит справедливость, но и заставит всех замолчать.

Ее голос, звонкий и твердый, разнесся по всему залу. Люди начали перешептываться. Кто-то поддерживал Сюэ, считая это самым верным способом решения проблемы, другие же сомневались, опасаясь подвоха.

— Хорошо. Император, раз наложница Сюэ так настаивает, то и мне скрывать нечего. Раз уж решили смотреть, давайте смотреть. — У Ли видела через голографический проектор, что люди, обыскивающие покои Сюэ, уже нашли пилюлю ложной беременности и арестовали виновных, и те спешат сюда. Поэтому она ответила решительно.

— Что ж, приступайте. — Чжоу Чунли больше не стал медлить и велел открыть замок.

Все наложницы вытянули шеи, даже вдовствующая императрица невольно напряглась.

Пользуясь тем, что все внимание было приковано к ларцу, У Ли пристально посмотрела на ликующую наложницу Сюэ и беззвучно произнесла губами: Ты проиграла.

Заметив на губах У Ли насмешливую улыбку, наложница Сюэ внезапно ощутила тревогу.

Щелк.

Раздался звук упавшего замка, и ларец медленно приоткрылся.

Когда взгляд Чжоу Чунли упал на содержимое, он замер.

Внутри лежали вещи времен их жизни среди простого народа: вышитый кисет, который У Ли когда-то сшила для него своими руками, и деревянная заколка — единственный подарок, который он сделал ей, впервые попробовав себя в создании женских украшений. На заколке была царапина — У Ли тогда испугалась, когда он неожиданно вошел, и случайно повредила дерево.

Он не ожидал, что она все эти годы хранила эту заколку. Судя по тому, как гладко она отполирована, она часто брала ее в руки, вспоминая о нем.

— Это... — наложница Сюэ, увидев заколку в руках императора и вспомнив поведение У Ли, была ошеломлена. У нее появилось дурное предчувствие.

— Ли-эр, не думал, что ты сохранишь их. — Чжоу Чунли смотрел на У Ли с нежностью и глубоким волнением.

— Император. — У Ли ничего не ответила, лишь смотрела на него, сияя от счастья.

В этот момент снаружи послышался шум, и в зал вошла группа людей.

— Докладываю императору! В покоях наложницы Сюэ найдена пиллюля ложной беременности. Все слуги и евнухи арестованы. Прошу вашего решения! — произнес главный евнух, вошедший следом за личной стражей императора.

— Что?! — наложница Сюэ в ужасе вскочила с места.

<http://bllate.org/book/20223/2013418>